

УДК 930(093.3)
821.161.1-94
DOI <https://doi.org/10.31212/zradova.17.rusijaisrbija.kuz.59-60>

Людмила Васильевна КУЗЬМИЧЕВА, к.и.н., доц.
Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова
kuzmicheva3@yandex.ru

Людмила Васильевна КУЗМИЧЕВА, др. доц.
Историјски факултет Московског државног Универзитета „Ломоносов“

На родине Николы Пашича У завичају Николе Пашића

Осенний вечер наступил внезапно и сразу же перешел в ночь. За окнами нашего автобуса в темноте на холмах и в долинах горели огни костров – это крестьяне восточной Сербии жгли сухую траву. Осенний воздух был напоен ароматами увядающей листвы, дыма костров и свежего холодного воздуха. Октябрь – завершение сбора урожая, осенних работ, подготовки нив и пашен к зиме. Это один из главных этапов годовичного цикла сельской жизни. Сербское село, на котором веками держалась страна, продолжало свой неизменный порядок жизни, казалось, не замечая трагизма происходящего. Четыре года назад распалась страна, кровь лилась на границах новых государств, толпы растерянных беженцев заполняли городки и сёла Сербии, блокада лишила людей возможности свободно передвигаться, исчезли лекарства, многие продукты, стиральный порошок. Инфляция достигла немыслимых размеров, полученную зарплату надо было истратить в ближайшие часы, так как уже завтра деньги обесценятся еще больше. Люди покидали страну, искали укрытия в благополучной Европе или за океаном. Журналисты, преподаватели, инженеры и чиновники в панике размышляли о том, куда бы уехать от хаоса распада. А сербское село продолжало стоять и выполнять свою неизменную, вековую работу – пахать и сеять, выкармливать скотину, коптить мясо на зиму, „выпекать“ ракию, готовить „зимницу“. Практически каждый горожанин был связан родственными узами с селом, и оно не давало ему голодать.

Автобус продвигался на восток в сторону Заечара, на родину Николы Пашича – человека, стоявшего у истоков создания страны,

которая теперь так кроваво разваливалась. Пассажиры автобуса собирались на следующий день провести конференцию, посвященную 150-летию со дня рождения этого титана сербской политики. Большинство пассажиров были сербскими историками, чужаков было всего трое – двое русских и один американец. Сербия находилась под санкциями, в том числе и под запретом культурных и научных связей, так что иностранных участников приглашать было нельзя. Нас трое – американский исследователь Дэвид МакКензи, Андрей Шемякин и я были исключением. И, конечно же, ни для кого из нас не был так важен этот день как для Андрея Леонидовича Шемякина.

К тому времени он уже больше десяти лет посвятил изучению жизни и деятельности Пашича, защитил посвященные ему дипломную работу и кандидатскую диссертацию и готовил о нем докторскую диссертацию. Он любил своего героя, знал о нем многое, даже самые мелкие подробности его жизни и, конечно же, уже бывал на его родине. Но сейчас это был его праздник, его триумф, ведь все мы собрались чествовать его героя, говорить о его жизни, дискутировать, спорить...

Это был праздник славы Пашича после десятилетий молчания, когда имя его было под запретом в социалистической Югославии. Это был и праздник Андрея Шемякина. Он просто цвёл в эти дни конференции. В музее Заечара, где с 1992 г. была основана „Задужбина Николы Пашича“ он знал каждый экспонат, с директором музея они были в приятельских отношениях. Среди приехавших сербских ученых была и замечательная исследовательница русско-сербских революционных связей Латинка Перович. Их с Андреем связывала искренняя дружба и большая совместная работа по публикации документов.

После научных докладов, как всегда, у сербов – обильный ужин с неизменной жареной ягнатиной, каймаком, „печеной паприкой“ и прочими замечательными произведениями сербской кухни. Тосты и разговоры. Андрей Леонидович и тут свой человек, знающий толк и в сербских яствах и напитках. На следующий день экскурсия в виноградники и винные погреба Тимокского края. Как органично вписался молодой, высокий, крепкий, тогда еще безбородый Шемякин в сербский пейзаж! Все здесь для него было родным и, казалось, он гордится плодородием и красотой этих мест не меньше, чем их коренные обитатели.

Так он мне и запомнился в солнечный осенний день в разноцветных виноградниках края, где родился и рос герой его творчества - Никола Пашич.